

КЕМ БЫЛ

Евгений Щеулов

18 марта 1736 года в небольшом губернском городе Симбирске произошло событие, положившее конец почти четырехлетнему следствию или, как тогда говорили, “розыску” по делу посадского человека Якова Ярова, обвиняемого в “еретичестве” и “колдовстве”. В этот день на одной из городских площадей, приблизительно в том месте, где сейчас находится сквер и памятник И.А.Гончарову, он был подвергнут мучительной казни, сожжению в срубе. С тех пор прошло без малого 260 лет, но дело Якова Ярова сегодня во многом остается таким же загадочным, как и в его время, хотя сейчас, с позиций современности некоторые явления, о которых упоминает следствие, уже не кажутся такими таинственными и вполне могут быть объяснены, о природе других же можно только догадываться.

Что же представлял собой в действительности Яков Яров и чем заслужил он себе столь жестокую участь? Автор изданной в 1898 году губернской типографией брошюры “Сожжение в Симбирске еретика Ярова” Д.Сапожников (брошюра эта хранится в настоящее время в областном Дворце книги и является, кстати, едва ли не единствен-

ЯКОВ ЯРОВ?

ным источником, свидетельствующим о всей этой истории) подробно рассказывает о том, как 5 августа 1732 года в симбирскую ратушу явилась молодая женщина, назвавшаяся женой симбирского человека Якова Ярова Варварой Петровой. Она поделилась с приказными людьми тем, что мучало ее все месяцы, начиная с февраля того же года, когда она вышла замуж. С каждым месяцем молодой супруг казался ей все более загадочным и странным. Да и было от чего испугаться простой, неграмотной женщине. По словам Варвары, каждый день едва только начинало смеркаться, Яков отправлялся на чердак и занимался какими-то непонятными делами. Слышалось ей, как он что-то “бормоча читит волшебства какие-то” и читает “еретические книги и письма”. Иногда, преодолевая страх, она заглядывала в щель и видела, что там горят “лучины”, а ее муж при их свете пересыпает “какие-то семена” и “измельчает” какие-то травы. После всего этого, по признанию жены Ярова, она всякий раз

не могла долго уснуть, так как ей чудились страшные сны. Измученная постоянным страхом, Варвара обратилась сначала к своему духовнику, священнику церкви Успения Пресвятой Богородицы Никите Андрееву, а потом к его соседу, тоже попу Никифору Елифанову. Мнение священнослужителей было единодушно: “чтобы не остаться ей примеченой вместе с мужем ее в таком еретичестве” нужно своевременно обо всем донести начальству.

На другой день после доноса Варвары в дом Яровых была послана “для сыску” особая команда, составленная из нескольких “нарочных” и земского старосты Семена Ясырина “со товарищи”. Посланные, прибыв на место назначения, застают Ярова “врасплох” в самый разгар его таинственных занятий. Забравшись на крышу его дома, нарочные стали подсматривать, что делает Яров и увидели, что в небольших коробочках, лежавших около Ярова, “находятся малорослые коренья”, “тетрадки гадательные, кроме то-

го тут же "разложены еще и другие всевозможные травы сушеные, не-сушеные, тертые и нетертые", а около них валялся какой-то "букварь" и "неведомые письма", а кругом самого Ярова расставлены "кости человеческие". Убедившись в том, что слова Варвары Петровой не навет, посланные вламываются на чердак в ту самую минуту, когда Яров вынимал из зарытой в муке в лукошке "книгу заговорную", "притворную к блуду" и начинает "волшебное действо чинить". Его связали и с большим коробом вещественных доказательств доставили в ратушу. В ратуше, не откладывая дела в долгий ящик, при полном составе следствия Якова Ярова заставляют каяться "в еретичестве" и с этой целью к нему применяется весь богатейший набор имеющихся пыточных средств. Его истязают, "бьют батогами" и все, что говорит он, тщательно записывается.

Видимо, под воздействием пыток Яров сознался, что еретическую книгу он имеет уже 10 лет и как только изучил ее, так и отрекся по ней от "Всевышнего Истинного Бога", но "при этом от Христа он вовсе не отрекался". По этому самому учению "он и дьявола и сатану чтит и теперь владыками их признает, клянется им" - быть постоянно в их дьявольской воле и "призывает к себе еретиков Дионисия и Варлаама", идет по их учению и "себя рабом их на словах признает".

Конечно, на основании выказанного трудно сказать что-либо определенное о том, что же это за учение, которому следовал Яков Яров и что это за книга, которую он читал. Сам Д. Сапожников предполагает, что речь здесь может идти об одном из многочисленных учений, имевших хождение в средние века и шедших вразрез с ортодоксальной церковной идеологией. Учение это имело распространение в 14 веке в Греции, затем в Италии, а оттуда могло дойти и до наших

западных областей, в частности, до такого религиозного центра, каким был в то время Киев. Основателем этого учения был византийский богослов Варлаамий, впоследствии проклятый константинопольским патриархом и отлученный от церкви.

Конечно, на основании всего этого трудно сделать какой-то определенный вывод. Возможно, Яков Яров действительно был последователем какого-то еретического учения, дошедшего в какой-то пусть измененной форме до России и даже до российской "глубинки", найдя здесь питательную почву.

Вспомним, что несмотря на петровские реформы, проведенные в начале 18 века, и на преобразования, изменившие жизнь верхушки общества, представление об окружающем мире большей части народа оставалось еще средневековым. А возможно, Яров был обыкновенным раскольником, каких немало было в 18 столетии и которые жестоко преследовались царским правительством. "Признание" же о служении дьяволу могли быть вырваны у него щипцами палача.

Гораздо больше ясности в наши представления о Якове Ярове вносят показания, данные несколькими жителями Симбирска при расследовании этого дела. В ходе следствия было выяснено, что Яров, начиная с 1730 года лечил в Симбирске многих "болящих", не только по своему личному желанию, но и по просьбе самих жителей города. В документах тех лет упоминаются симбирские посадские люди Петр и Гаврила Карамышевы, Григорий Деревягин и другие. Кроме того были и такие свидетели, которых Яров по их словам лечил от "безумия". Все эти лица при допросе единогласно показали, что Яров лечил их от разных болезней. Что же касается его "учения", "еретических книг" и "волшебства", то на это у них по-

дозрений не было, напротив, по их словам, Яров всегда казался им богобоязненным и добрым.

Однако эти, без сомнения, правдивые показания не смягчили участи обвиняемого. Дело Ярова было передано в так называемую Канцелярию Симбирской провинции, а затем для окончательного заключения в Казанскую губернскую канцелярию, которая, недолго думая, предала его сожжению на костре как колдуна и еретика, согласно указам еще допетровского времени.

Кем же был Яков Яров? Окончательного ответа на этот вопрос мы, видимо, никогда уже не услышим. Но одно можно сказать с уверенностью, это был незаурядный, даровитый человек из народа, жадно стремящийся к познанию окружающего мира. Интересно, что среди вещественных доказательств в ходе сыска по делу Ярова найдены человеческие кости и череп. Видимо Ярок не ограничивался лечением своих пациентов с помощью отваров из корней и трав, но и занимался изучением строения человеческого тела, что по представлениям тогдашней глухой и темной провинции считалось тяжчайшим грехом. История донесла до нас имена многих талантливых русских людей, бросавших вызов устоявшимся, кажущимся незыблемыми представлениям и делавшим на свой страх и риск шаги в неведомое. Это рязанский подъячий Иван Крякутный, совершивший первый, на несколько десятилетий раньше братьев Монгольфье, полет на воздушном шаре, уральский умелец Ефим Артамонов, изобретатель велосипеда и многие другие. Таким же был и наш земляк, симбирский посадский человек Яков Яров.

Евгений ЦЕУЛОВ,
член Союза журналистов
России

рис. В. Майорова